

Стоило им чуть разойтись во мнениях, как она тут же решила устроить потоп, способный заточить под воду целые горы? Нельзя же вот так просто нормально сесть и поговорить.

Разве это дело — трем обладательницам сферы Великого Золотого Бессмертного Дало издеваться над одним-единственным простым смертным?

Ладно еще нападать на него самого, но они собрались заточить под воду этот маленький остров.

Неужели Юнь Сяо не понимает, что за его спиной прячутся ее собственные дети?

Глядя на гигантские волны высотой почти в десять тысяч чжанов, Фан Пин не просто испугался до смерти — в его сердце поднялась безымянная ярость.

Гнев заклокотал в груди, лишая возможности успокоиться. Уставившись на творившую заклинание Би Сяо, он яростно рявкнул:

— Смеешь!

— Пф!

Би Сяо, управлявшая бессмертной магией, от этого громового крика Фан Пина словно получила тяжелейший удар. Из рта у нее фонтаном хлынула кровь, и она камнем полетела вниз с облаков.

А те гигантские волны высотой в десять тысяч чжанов в мгновение ока превратились в водяную дымку и рассеялись между небом и землей.

— Вторая сестра!

— Вторая сестрица!

Эта внезапная перемена повергла Юнь Сяо и Цюн Сяо в ужас, они разом испуганно вскрикнули.

Юнь Сяо сообразила мгновенно: молниеносным движением она бросилась вперед и в тот же миг оказалась перед падающей Би Сяо, подхватив ее на руки.

— Вторая сестра, ты как? — с беспокойством спросила Юнь Сяо.

Лицо Би Сяо было совершенно бледным, а в глазах читалось полнейшее недоумение.

Она слабым голосом спросила:

— Старшая сестра, ч-что со мной случилось?

Только что, стоило Фан Пину рявкнуть, как в ее голове вдруг образовалась абсолютная пустота. Она даже не поняла, что выплюнула кровь, как тут же сорвалась с облаков.

Юнь Сяо ничего не ответила. Одним движением она вернулась на вершину облака.

Вот только взгляд, которым она теперь смотрела на Фан Пина, стал предельно суровым.

— Кто ты в конце концов такой?

Юнь Сяо в упор уставилась на Фан Пина и повторила свой вопрос.

Фан Пин в этот момент был в полном замешательстве.

Что вообще происходит?

Он ведь просто не мог сдержать гнева и рявкнул на них, так с чего это его сводная сестрица Би Сяо вдруг взяла и выплюнула кровь?

Да еще и свалилась с облаков?

Это же, наверное, никак с ним не связано, верно?

Он — обыкновенный смертный, откуда у него такая пугающая, ужасающая сила?

Могло ли одно его слово заставить существо сферы Великого Золотого Бессмертного Дало кровавой рвотой исплеваться?

Разве это не значит бросить вызов самим небесам?

Но разве он похож на того, кто способен бросить вызов небесам? Верно, это абсолютно, стопроцентно никак с ним не связано. И раз с ним это никак не связано, с чего бы Би Сяо вдруг харкать кровью?

Неужели решила притвориться жертвой ради вымогательства?

Какого черта!

Обладатели сферы Великого Золотого Бессмертного Дало тоже занимаются вымогательством?

Он всего лишь ничтожный смертный, неужели стоило так стараться?

И ведь как натурально притворяется!

Фан Пин был безмолвен от такого шока!

В этот момент слова Юнь Сяо вернули его к реальности.

Впрочем, ее суровый и дознавательный тон заставил Фан Пина почувствовать раздражение.

Кто я? Да я же, мать вашу, твой муж Фан Пин, самый что ни на есть обыкновенный смертный!

Есть вообще смысл задавать этот вопрос снова и снова?

Фан Пин действительно начал терять терпение:

— Кто я? Я отец твоих детей, а ты — их мать, и еще спрашиваешь, кто я! Да отправься мы хоть на самые небеса, я все равно останусь твоим мужем, твоим господином! И хватит уже разыгрывать передо мной этот спектакль, таких фокусов с симуляцией я навидался, не пройдет! Сказываю тебе, Юнь Сяо: мне плевать, Великий ты Золотой Бессмертный Дало или кто-то еще, но забрать детей вам не удастся, и не мечтайте!

Высказавшись так, Фан Пин, не оглядываясь, вернулся в деревянный хижину и с грохотом захлопнул дверь.

Он уже понял: эти три женщины в небесах до смерти боятся сделать хоть что-нибудь ему самому.

Иначе с чего бы трем обладательницам сферы Великого Золотого Бессмертного Дало устраивать столько шоу?

То в ход шли Ножницы Золотых Драконов, то Золотой Ковчег Хуньюань, то потоп на ровном месте.

А в конце все неизменно заканчивалось пшиком.

Дошло даже до дешевых попыток прикинуться жертвой.

Это позволило Фан Пину самонадеянно решить, что небожители просто не смеют запросто причинять вред смертным.

Должно быть, существуют какие-то небесные законы или правила, которые их сильно ограничивают.

А что это за правила конкретно — Фан Пину было глубоко плевать.

На вершине облаков Юнь Сяо от слов Фан Пина побелела лицом до синевы, а зубы ее едва не крошились от скрежета.

Хоть она и понятия не имела, что за спектакли и какое еще вымогательство, но интуиция подсказывала, что ничего хорошего этот смертный не сказал.

— Старшая сестра, что делать? Нам ни за что не справиться с этим человеком, — с беспокойством на лице спросила стоявшая рядом Цюн Сяо.

Только что Фан Пин одним только криком умудрился довести Би Сяо, обладательницу сферы Великого Золотого Бессмертного Дало, до такого плачевного состояния. Столь ужасающая способность уже сравнима с пиком сферы Почти-Святого, отсекавшим три трупа.

Разве могут три обладательницы сферы Великого Золотого Бессмертного Дало совладать с таким человеком?

Би Сяо, немного оправившись от первоначального шока, пришла в себя.

Хотя недавний окрик Фан Пина и нанес ей определенный урон, до корней культивации он не добрался. Потратив немного времени на регулировку дыхания, она почувствовала себя гораздо лучше.

Посмотрев на расположенный внизу остров с еще большей строгостью в глазах, она произнесла:

— Старшая сестра, третья сестра, единственный выход для нас сейчас — просить Учителя вмешаться!

Юнь Сяо и Цюн Сяо синхронно вздрогнули и вскричали:

— Просить Учителя?!

— Вторая сестра, ты сошла с ума! Учитель столько лет находится в затворе и давно не вмешивается в мирские дела. К тому же Учитель — Святой, как он может легко вмешиваться? Стоит ему сделать хоть движение, и содрогнется весь Хунхуан!

— Верно, вторая сестрица! Как можно тревожить Учителя из-за такого дела, как у старшей сестры? Если Учитель разгневается, как мы сможем понести эту ответственность?

Наперебой заговорили Юнь Сяо и Цюн Сяо.

Би Сяо же произнесла сурово:

— Старшая сестра, третья сестра, теперь это касается не только личного дела старшей сестры — это вопрос чести всего Цзецзяо! Вы же сами видели: сила этого человека непостижима. Думаю, даже если мы позовем старшего брата Дуобао или старшую сестру Цзиньлин, у нас едва ли будут шансы на победу. Если бы Ножницы Золотых Драконов и Золотой Ковчег Хуньюань все еще были при нас, нам не пришлось бы поднимать такую бурю. Но сейчас оба сокровища нашей школы забрал тот человек! Скажите, как мы теперь будем держать ответ перед Учителем?

Услышав это, Юнь Сяо и Цюн Сяо погрузились в тяжелое молчание.

Би Сяо прекрасно понимала: если потревожить Учителя, последствия могут оказаться ужасными. Но ради чести Цзецзяо, ради чести самого Учителя она была обязана это озвучить.

Спустя долгое время Юнь Сяо тяжело вздохнула:

— Вторая сестра права. Это дело затрагивает честь нашей школы и, что еще важнее, честь Учителя. Мы вынуждены просить Учителя лично явиться.

Цюн Сяо испуганно воскликнула:

— Но...

Юнь Сяо взмахнула рукой:

— Никаких «но». Позор Цзецзяо недопустим, а честь Учителя — тем более. Все последствия я беру на себя. В конце концов, всё началось из-за меня, и всю вину за этот грех должна нести я одна.

Би Сяо покачала головой:

— Старшая сестра, что за глупости — «берешь на себя»? Мы, Три сестры Сяо — единое целое: разделяем и славу, и позор, мы неразделимы. Мы ответим за всё вместе!

Цюн Сяо решительно кивнула:

— Да, ответим вместе!

<http://bllate.org/book/20169/2008588>